

Чи Цинлань серьёзно рассказал Сун Юю о вреде стереотипов, и под конец они оба рассмеялись.

— Ешь быстрее, иначе всё остынет, — поторопил его Чи Цинлань.

Сун Юй послушно опустил голову, глотнул каши и, вспомнив недавний разговор, снова не удержался от смеха.

— Ну ты даёшь. Тебя слишком легко рассмешить, — беспомощно сказал Чи Цинлань, прикрыв лоб рукой.

Он подкладывал Сун Юю еду, стараясь увлечь его блюдами, чтобы тот перестал сидеть с широкой улыбкой.

Еда действительно отвлекла Сун Юя.

Хотя по внешности Чи Цинланя нельзя было подумать, что он умеет готовить, блюда получились очень вкусными.

Сун Юй ел, не поднимая головы.

Он был так сосредоточен, что телефон, способный отвлечь его внимание, давно лежал в стороне.

Глядя на него, Чи Цинлань испытывал некоторое самодовольство.

Чтобы завоевать сердце человека, сперва надо завоевать его желудок. Древние не обманывали.

После еды Сун Юй сам пошёл мыть посуду. Чи Цинлань не стал возражать: ему хотелось, чтобы Сун Юй участвовал в его жизни.

— Вода набрана, иди мойся.

Когда Сун Юй вышел из кухни, Чи Цинлань сунул ему в руки пижаму.

Сун Юй не любил ванну, предпочитая душ.

— Ты мойся первым. Я привык принимать душ.

Чи Цинлань на мгновение замер:

— Тоже годится.

Он отвёл Сун Юя в домашний кинотеатр, включил ему фильм и только затем ушёл в ванную.

В кинотеатре было приятно: за шторами скрывалось панорамное окно, а сверху находились вентиляционные отверстия. Сун Юй почувствовал себя очень уютно.

Он растёкся по дивану, словно солёная рыбка без мечты.

□Хозяин, я кое-что обнаружила.□

Сун Юй лениво промычал, показывая, что слушает.

□Хозяин, Чи Цинлань не закрыл дверь ванной,□ — система «Пострадавшая рыбёшка» бороздила интернет. — □Согласно человеческим объяснениям, это означает приглашение. Хозяин собирается его принять?□

Сун Юй внезапно поперхнулся и зашёлся кашлем.

— Система, что ты вообще читаешь?

— Человеческие поступки надо понимать в конкретной ситуации. Чи Цинлань, возможно, просто не заметил.

Подумать только: обычно он живёт один. Кто станет специально следить, закрыл ли дверь ванной?

□Вот как?□

Система растерялась. Система не понимала.

□Человеческая речь поистине бездонна. Пойду ещё поизучаю.□

Сказав это, система исчезла.

А Сун Юй уже не мог сосредоточиться.

Он украдкой взглянул на дверь комнаты Чи Цинлани и смутился.

Пока такие вещи не произнесены вслух, всё ещё нормально. Но стоило системе сказать, и Сун Юй больше не мог не обращать внимания.

В соседней ванной моется красавец и даже не закрывает дверь. Как ни посмотри — странно.

Сун Юй оцепенело просидел на диване до конца тридцатиминутного фильма.

Наконец издалека донёлся голос Чи Цинланя.

Сун Юй не расслышал слов и подошёл к двери.

— Сун Юй, я не могу достать до спины. Поможешь потереть?

В тот же миг лицо Сун Юя вспыхнуло.

Он не успел отказаться, как незапертая дверь распахнулась.

Сун Юй не успел закрыть глаза и увидел Чи Цинланя, стоящего в дверях и вытирающего волосы.

Хотя ворот был распахнут, пижама была аккуратно надета.

Сун Юй моргнул.

Чи Цинлань рассмеялся:

— Ха-ха, я пошутил.

— Я закончил, иди мойся.

С этими словами он неторопливо пошлёпал в тапочках в гостиную.

Сун Юй невольно вздохнул с облегчением. Войдя в комнату, он первым делом закрыл дверь.

Чи Цинлань всё предусмотрел: обувь, одежда и туалетные принадлежности были аккуратно разложены.

Сун Юй вошёл в ванную, где ещё стоял пар после душа Чи Цинланя.

С покрасневшими ушами он стремительно принял душ.

Некоторые парни ведут себя очень свободно и запросто ходят мыться вместе, но Сун Юй к ним не относился. Он был застенчивым: любая сцена близости, будь то с мужчиной или женщиной, заставляла его краснеть.

Завтра лучше вернуться домой. Всё-таки удобнее всего спать одному, с сожалением подумал Сун Юй.

В гостиной Чи Цинлань убрал улыбку и быстро печатал что-то в телефоне.

Будь Сун Юй рядом, он увидел бы, что Чи Цинлань переписывается с белым лунным светом того самого президента.

«Не будь чересчур жалостливым. Если ты будешь жалеть других, кто пожалеет тебя?»

«Юань Ихао — неплохой трамплин. Поверь мне: переживёшь этот период — и у тебя будет лучшее будущее. Я сам тому пример».

«Не сомневайся: сомнение ведёт к поражению. Сейчас Юань Ихао просто увлёкся новизной, а именно ты занимаешь особое место в его сердце».

«Почему я сам не пойду?»

«У меня теперь есть парень. Мне это не подходит».

Увидев в ответ слово «хорошо», Чи Цинлань откинулся на диване, и уголки его губ приподнялись.

В своё время, чтобы Юань Ихао охотно тратил деньги, Чи Цинлань подробно изучил прошлое и психологию его белого лунного света.

Все называли того мягкосердечным и добрым человеком, который со всеми разговаривал ласково. Но с точки зрения Чи Цинланя, собеседник просто подсознательно стремился удержать в руках все доступные ресурсы.

Он явно держал всех на крючке под видом доброты и мягкости.

Чи Цинлань вздохнул.

Эти люди и спустя два года никак не угомонятся.

После недавнего происшествия и предупреждения Сун Юя Чи Цинлань расследовал, кто стоит за происходящим.

Результат удивил его: он не ожидал, что даже спустя столько времени водоворот вокруг Юань Ихао снова затянет его.

И именно после того, как он встретил Сун Юя.

Как такое терпеть?

Чи Цинлань надеялся, что белый лунный свет проявит себя и поскорее замутит воду там настолько, чтобы больная парочка перестала следить за ним.

Пока Чи Цинлань размышлял, дверь позади открылась.

Он быстро закрыл страницу на телефоне, обернулся и снова улыбнулся:

— Уже помылся?

Сун Юй приехал неожиданно, и Чи Цинлань не успел приготовить ему новую пижаму, поэтому сейчас на нём была одежда хозяина дома.

Рост и размеры у них были примерно одинаковые, однако вещи, идеально сидевшие на Чи Цинлане, на Сун Юе выглядели свободными.

Сун Юй был высоким и худощавым — не тощим, а стройным и сильным.

Чи Цинлань тоже не был полным. Его мышцы были равномерно развиты, словно прекрасная плоть легла на идеально подходящий костяк.

Когда они стояли рядом, производимый эффект был куда больше, чем «один плюс один равно два».

Сун Юй застыл перед Чи Цинланем, не зная, что делать дальше.

Чи Цинлань поманил его:

— Иди сюда, высушу тебе волосы. Потом ложись спать пораньше.

— Я сам.

Сун Юй поспешно подошёл.

— Не надо, я тебе помогу, а ты поможешь мне, — Чи Цинлань подмигнул. — Говорят, когда волосы сушит другой человек, ощущения приятнее.

<http://bllate.org/book/18447/1785405>